

Лу Юань объяснил причину расставания с Чэн Юйсинь, как посоветовал Лу Цзе, и дедушка действительно не стал его ругать. Тётя даже поддержала его, ведь в её глазах Лу Юань всё ещё был ребёнком, а вопросы брака и детей казались ей слишком далёкими.

Операция Лу Цзяньго была назначена через три дня. В период предоперационной подготовки в больнице не требовалось много людей, поэтому тётя и дядя отвели брата и невестку домой, оставив младших членов семьи присматривать за дедушкой.

Едва они ушли, как дедушка уснул.

Лу Юань поправил одеяло, включил увлажнитель воздуха у кровати и, обернувшись, тихо спросил Лу Цзе:

— Ты только что ходил к доктору Ли?

— Угу, а что?

Тьфу.

Лу Юань не мог сдержать своё любопытство:

— Какие у вас с ним отношения?

Его большие выразительные глаза говорили сами за себя. Лу Цзе стукнул его по голове:

— О чём ты думаешь? Мы просто друзья.

— Но ты только что пришёл в больницу и сразу пошёл к нему, а он тебя так слушается.

Лу Цзе посмотрел на него, как на дурака:

— Во-первых, он лечащий врач дедушки. Я пошёл к нему, чтобы спросить, можно ли перевести дедушку в более просторную палату. Во-вторых, он не слушается меня. Он должен мне деньги и одолжения, и помогает мне из вежливости и по человечески. Ты что, не понимаешь китайских обычаев?

Лу Юань на мгновение опешил и, почти не задумываясь, спросил:

— Разве он не онколог?

— ...

— Ладно, не нужно называть меня дураком.

Лу Юань уныло выпрямился.

Он никак не ожидал, что его романтические фантазии окажутся такими банальными.

К вечеру Лу Цзе вернулся в бар, а Лу Синна пришла в больницу с ужином.

— А где родители?

— У них джетлаг, они спят.

Лу Юань при дедушке начал жаловаться на родителей:

— Ну и дела, они приехали спать или дежурить?

Едва он закончил, как снова получил шлепок по голове:

— Ты в последнее время слишком часто лезешь под горячую руку.

Лу Юань тоже хотел бы понять, почему.

— Ты тоже иди домой, завтра у тебя учёба.

— Эй! Завтра у меня действительно нет учёбы.

Лу Юань плюхнулся на соседнюю кровать:

— Я взял неделю отпуска и никуда не уйду из больницы.

Дедушка, сидевший на кровати и пивший кашу, вдруг поставил миску, вытащил из-за спины подушку и протянул её Лу Синне, после чего повернулся к Лу Юаню:

— У тебя есть десять секунд, беги.

— ...

Лу Юань снова, как беглец, выскочил из палаты.

Этот мир был слишком жесток к нему...

Беда не приходит одна, и в этот момент у Лу Юаня зазвонил телефон.

Звонил Шэнь Мулинь.

Вспомнив, как он хвастался перед Шэнь Мулинем своими отношениями, и то, что сделала Чэн Юйсинь, Лу Юань готов был провалиться сквозь землю.

Естественно, он не стал брать трубку.

Однако Шэнь Мулинь звонил снова и снова, явно по какому-то срочному делу.

Лу Юань ответил на звонок и направился к лестнице:

— Алло...

— Почему не берёшь трубку?

— Я в больнице, телефон был в беззвучном режиме, не услышал.

— Я слышал, что дедушка заболел... Как он сейчас?

— Всё нормально, нужно сделать операцию.

Шэнь Мулинь на другом конце провода облегчённо вздохнул:

— Хорошо, не переживай слишком сильно. Дедушка крепкий, всё будет в порядке.

Лу Юань вдруг вспомнил, что в прошлой жизни, когда дедушка умер, Шэнь Мулинь утешал его

именно в больничной лестнице, и его голос стал мягче:

— Да, я знаю...

— А насчёт Чэн Юйсинь...

Не дождавшись конца фразы, Лу Юань взорвался:

— Ты! Не лезь туда, куда не просят!

— Я не буду смеяться над тобой.

Но, вопреки своим словам, он смеялся так, что Лу Юань начал царапать стену:

— Хватит смеяться! Ненавижу тебя!

Шэнь Мулинь засмеялся ещё громче, что бывало с ним редко, и это показывало, насколько Лу Юань опозорился.

Пока куски штукатурки сыпались на пол, в лестнице раздался холодный голос:

— Не портьте общественное имущество.

Лу Юань поднял глаза и увидел перед собой мужчину в рубашке, брюках и белом халате. Он почувствовал, что его неудачи достигли предела:

— Доктор Ли...

Попасться на порче стен в лестнице знакомому человеку... Вспомнив, как часто его били в последнее время, Лу Юань вдруг захотел попросить талисман мира и спокойствия.

Ли Цун медленно спускался по лестнице, бесшумно, как кошка.

Лу Юань опустил взгляд и заметил, что на нём были бежевые домашние тапочки, большие и мягкие, что делало высокомерного доктора Ли более приземлённым.

Эти тапочки на его длинных ногах за мгновение оказались рядом с Лу Юанем:

— Убери за собой.

Посмотрев на белый порошок у своих ног, Лу Юань покраснел от смущения. Он неловко поднял руку, чтобы прикрыть глаза, поправляя волосы, и пробормотал:

— Я, я потом уберу.

Его запястье вдруг схватили и слегка оттянули.

Лу Юань поднял голову и увидел нахмуренное лицо Ли Цуна, полное отвращения:

— У тебя под ногтями грязь.

— ...Какая грязь?

— А что у тебя в волосах?

Сказав это, Ли Цун отпустил руку Лу Юаня и, пройдя мимо него, продолжил спускаться по лестнице.

Он шёл не быстро, но уверенно, с изящной осанкой. Лу Юань уставился на его лопатки, слегка выступающие под белым халатом, и на мгновение потерялся в мыслях, но быстро вспомнил, что всё ещё разговаривает с Шэнь Мулинем.

— Линь Гэ.

— С кем ты говорил?

— Друг Лу Цзе, он тоже врач здесь. Если бы это было десять секунд назад, Лу Юань, вероятно, сквозь зубы добавил бы, что этот человек раздражает. Но сейчас он сказал:

— Этот человек странный.

Шэнь Мулинь засмеялся:

— Почему?

— Если бы я знал, он бы не казался мне странным. Тон Лу Юаня не был таким грубым, как слова, и скорее выражал любопытство к чему-то новому.

Ему просто было интересно, почему Ли Цун его... недолюбливает.

Нет, это нельзя назвать недолюбливанием. Это было скорее презрение, пренебрежение или что-то в этом роде. В любом случае, это было что-то негативное.

В мире Лу Юаня такие чувства были редки, и он находил их довольно интересными.

— Сяо Юань.

— А? Что ты сказал, я не расслышал.

Шэнь Мулинь сжал телефон так, что на его пальцах появились белые следы:

— Ничего, просто спросил, сколько времени дедушка пробудет в больнице после операции. Он будет выздоравливать в стране?

Лу Юань не был уверен в ответе и ответил наугад:

— Наверное, месяц. Не переживай, я собираюсь поужинать, давай позже.

— Хорошо.

Положив телефон, Лу Юань взглянул на осколки штукатурки на полу и ногой смахнул их вниз.

Вот и всё, следов не осталось.

По непонятной причине настроение Лу Юаня улучшилось, и он, насвистывая, вышел из лестницы.

А прямо под ним, прислонившись к стене, стоял Ли Цун, наблюдая за белой пылью, медленно оседающей в свете лампы, с нахмуренным лбом.

Выражение лица Шэнь Мулиня было похожим.

— Что сказал Сяо Юань?

Шэнь Мулинь поднял голову, взглянул на Чжоу Сихэ и, отведя взгляд, произнёс:

— Ничего.

Чжоу Сихэ улынулась, положила на его стол папку с документами:

— Ты выглядишь уставшим. До встречи с президентом Чжао осталось три часа, можешь отдохнуть.

— Не нужно.

— ...Я действительно не понимаю, зачем ты так себя изматываешь. Здоровье важнее денег.

Низкий голос Шэнь Мулиня прозвучал в пустом кабинете:

— Время не ждёт.

Чжоу Сихэ постучала по столу, улынувшись ещё шире:

— Именно поэтому ты добьёшься успеха. Я уверена, что через пару лет компания SIL Technology станет лидером в своей области, и тогда...

Она начала представлять себе эту картину будущего.

Шэнь Мулинь наконец улынулся:

— Спасибо за поддержку.

...

На следующее утро в VIP-палате царило оживление.

Сун Чжаоди сунула Лу Юаню пакет с одеждой и туалетными принадлежностями, смеясь:

— Ты просто беда! Мы, видимо, в прошлой жизни тебе должны!

Лу Юань упорно настаивал на том, чтобы остаться в больнице с дедушкой, и никакие уговоры не могли заставить его выйти за пределы больницы. Семья Лу чувствовала и досаду, и радость.

Для них было важнее, чтобы Лу Юань был здоров, счастлив и заботлив, чем чтобы он был идеальным во всём.

<http://bllate.org/book/16406/1486189>